

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЦЕССА ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Константин Снисаренко

На президентских выборах во Франции в 2002 г. во второй тур наравне с действующим президентом страны Ж. Шираком прошел кандидат от ультраправого движения «Национальный фронт» Ж.-М. Ле Пен, выступавший с антииммигрантскими лозунгами. Этот факт свидетельствовал о том, что в стране, которая в течение нескольких веков активно привлекала международных мигрантов, существуют проблемы во взаимоотношениях между иммигрантами и принимающим обществом.

Актуальность данной темы подтверждается тем, что проблемы, с которыми столкнулась Франция, свойственны многим европейским государствам, так как большинство из них относится к странам иммиграции. Цель данной статьи — охарактеризовать положение иммигрантов во французском обществе во второй половине XX — начале XXI в. Для этого необходимо выявить характерные черты процесса иммиграции во Францию и определить результаты иммиграционной политики французских правительств.

Положение иммигрантов во Франции стало предметом исследований специалистов самых разных областей научных знаний: демографов, культурологов, политологов, правоведов, экономистов. Особо следует отметить вклад в изучение этого вопроса русскоязычных (Е. М. Михайлова [2], Я. Р. Стрельцовой [3; 4], Н. М. Фролкина [5], Н. В. Шмелевой [6; 7]) и иностранных (Ф. Бернара [9], Ф. Эрана [14], Ф. Кхосрокхавара [16], О. Руа [25], Х. Тавана [31], О. Вилея [32]) авторов. Основу источниковой базы работы составляют данные статистики и законодательные акты [10—13; 15; 18—23; 26—27; 30].

Предпосылкой к возникновению проблем во взаимоотношениях между иммигрантами и французским обществом стали изменения в процессе иммиграции во Францию, произошедшие во второй половине XX — начале XXI в. Они были обусловлены демографической ситуацией в стране, развитием французской экономики и международной обстановкой, сложившейся после Второй мировой войны.

Во время Второй мировой войны страна понесла сравнительно небольшие потери — погибли и умерли от болезней около 530 тыс. человек [11, р. 20]. Поэтому необходимость пополнения населения Франции посредством иммиграции отсутствовала. На первое место в мотивах приема международных мигрантов стали экономические интересы. Власти страны приветствовали приезд иностранных рабочих, поскольку в период «славного тридцатилетия» 1945—1975 гг. французской экономике не хватало рабочих рук. Не случайно доля лиц наемного труда среди французских иммигрантов выросла с 71 % в межвоенный период до 92,3 % в 1968 г. [5, с. 188—189].

В период экономического процветания наблюдался значительный приток международных мигрантов в страну. В 1975 г. их доля в составе населения Франции достигла своего исторического максимума за весь XX в. — 7,4 % [12]. Однако с 1974 г. французская экономика оказалась в состоянии кризиса. В этих условиях 3 июля 1974 г. правительство премьер-министра Ж. Ширака приняло решение о прекращении внешней трудовой миграции. Суть его заключалась в отказе от предоставления рабочих мест всем иностранцам за исключением граждан стран ЕЭС. Как следствие, количество трудовых мигрантов резко сократилось со 130 тыс. в 1974 г. до 30 тыс. в 1975 г. [17, р. 40].

Тем не менее, в целом приток иммигрантов в страну не прекратился и в 1999 г. их доля в составе населения Франции по-прежнему равнялась 7,4 % [12]. При этом процесс иммиграции претерпел существенные изменения: последняя приобрела переселенческий характер. Многих иммигрантов привлекала не столько перспектива трудоустройства, сколько высокий уровень жизни французских граждан. Основными способами въезда в страну стали смешанные браки, право на воссоединение семьи, право на убежище. К началу XXI в. один из пяти заключавшихся во Франции браков был браком с иностранцем [3, с. 82]. Если в 1973 г. на 153 тыс. трудовых иммигрантов приходилось 68 тыс. членов их семей, переехав-

Автор:

Снисаренко Константин Леонидович — старший преподаватель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Подолинский Владимир Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета

ших во Францию, то в 2003 г. к 24 тыс. трудовых мигрантов прибыло 25 тыс. их домочадцев [27, р. 10; 32, р. 87]. Количество лиц, ищущих убежища, за 1981—2001 гг. увеличилось более чем в 2 раза [10].

Еще одной характерной чертой процесса иммиграции во Францию во второй половине XX — начале XXI в. стал рост незаконной иммиграции. Ее появление было спровоцировано недостатками французской системы рекрутирования иностранной рабочей силы. После Второй мировой войны во Франции была создана централизованная государственная система найма трудовых мигрантов. В соответствии с решением правительства «О въезде и пребывании иностранных граждан во Францию» от 2 ноября 1945 г. при Министерстве труда было создано Национальное управление по иммиграции (НУИ) [23]. Оно обладало монополией по найму и размещению иностранных рабочих в стране. Набор и ввоз рабочих из-за рубежа осуществлялся либо непосредственно через заграничные отделения НУИ, либо через французские консульства.

Централизованный государственный контроль за внешней трудовой миграцией не устраивал французских нанимателей и иностранных рабочих. Еще в 1969 г. газета «Монд» отмечала, что предприниматели считают более удобным нанимать тех, кто непосредственно приходит к ним на предприятие, чем заниматься ненужными формальностями в НУИ [2, с. 37]. Они предпочитали принимать на работу нелегальных иммигрантов, так как могли тем самым избежать бюрократической волокиты и отказаться от выполнения ряда обязательств. Иностранцы рабочие, в свою очередь, опасались жесткого отбора кандидатов, в результате которого половине из них могло быть отказано в предоставлении рабочего места. Во французском законодательстве имелись «лазейки», которые позволяли осуществить набор иностранной рабочей силы в обход НУИ. В итоге во Франции сформировались два канала найма иностранной рабочей силы: официальный, централизованный, бюрократизированный, слабо отвечающий требованиям гибкости рынка труда, и нелегальный, плохо сочетающийся с международными и национальными нормами в области трудовых отношений, но в большей степени отвечающий нуждам нанимателей.

После введения запрета на внешнюю трудовую миграцию стало ясно, что французское государство обладает крайне ограниченными возможностями по борьбе с незаконной иммиграцией. Трудности возникали в определении количества иностранцев, незаконно находящихся на территории страны. Объем незаконной иммиграции оценивается примерно от 13 до 30 тыс. человек в год [14, р. 3; 17, р. 172]. Количество нелегальных иммигрантов, постоянно проживающих в стране, составляет,

по разным оценкам, от 130 до 550 тыс. человек [14, р. 3; 29, р. 6]. Однако главной проблемой является наличие устойчивого спроса на труд незаконных иммигрантов в строительстве, ресторанном и гостиничном сервисе, торговле, сельском хозяйстве.

Международная обстановка, сложившаяся после Второй мировой войны, содействовала тому, что процесс иммиграции во Францию приобрел мировые масштабы. Сохранение диктаторских режимов в Испании и Португалии, формирование блока социалистических государств в Центральной и Юго-Восточной Европе заметно ограничили возможности страны по пополнению рабочей силы. Усилилась конкуренция между нанимателями из разных стран на мировом рынке труда. Обескровленные войной государства Западной Европы начали проводить активную иммиграционную политику. В Италии НУИ столкнулось с серьезной конкуренцией со стороны рекрутеров из Великобритании и Бельгии, а позднее и Западной Германии, которые предлагали, как правило, более выгодные условия труда.

Сокращение притока иммигрантов из Европы французские власти компенсировали активным привлечением рабочей силы из колоний. Однако в результате распада колониальной империи Франции в 1950—1960-х гг. выходцы из бывших колониальных владений стали гражданами новых независимых государств. Как следствие, во второй половине XX — начале XXI в. изменился этнический состав французских иммигрантов, среди которых стали преобладать представители бедных стран Африки и Азии. В 1968 г. доля иммигрантов из Европы составляла 76,4 %, а выходцев из Африки и Азии — 19,9 и 2,5 % соответственно [15]. В 2008 г. пропорции изменились: доля представителей африканского континента выросла до 42,5 %, а европейцев сократилась до 38 %. Количество иммигрантов из Азии выросло до 14,2 % [12].

Таким образом, во второй половине XX — начале XXI в. иммиграция во Францию стала переселенческой по мотивам въезда и мировой по масштабам. Возникла проблема незаконной иммиграции. Все это оказало влияние на процесс адаптации иммигрантов во французской социальной среде.

В социально-экономическом плане французские иммигранты после 1974 г. столкнулись с проблемой безработицы. С завершением «славного тридцатилетия» французская экономика была не в состоянии обеспечить широкую занятость населения. Так, в период с 1950 по 1974 г. ежегодный прирост ВВП составлял 5,3 %, а с 1975 по 2011 г. — лишь 2 % [13]. Как следствие, с 1975 по 2010 г. средний уровень безработицы в стране равнялся 8 % [30]. Следует отметить, что среди иммигрантов безработица была выше примерно в 2 раза вслед-

ствии особенностей положения иностранной рабочей силы в экономике Франции и изменений в системе трудовых отношений.

Активно привлекая трудовых мигрантов, французские наниматели ориентировались на использование малоквалифицированной рабочей силы. В 1968 г., по данным профсоюзов, 57 % иностранных рабочих не имели никакой квалификации, 31 % — были низкоквалифицированными и лишь 9,5 % имели высокую квалификацию [5, с. 203]. Иностранная рабочая сила направлялась в наиболее трудоемкие отрасли французской экономики с низким уровнем механизации труда. По данным Министерства труда Франции, в 1973 г. наибольшее количество иностранных рабочих было задействовано в строительстве, тяжелом машиностроении и сфере бытовых услуг [32, р. 90]. В условиях развития научно-технической революции эти отрасли экономики стали малопривлекательными для коренного населения страны. Иммигранты обеспечивали их функционирование, в то время как молодое поколение французов получило возможность осваивать новые перспективные направления производства.

Развитие НТР, рост производительности труда в промышленности, переход от массового к мелкосерийному производству, расширение роли сектора услуг содействовали преобразованию системы трудовых отношений. Широкое распространение получили так называемые посттейлористские принципы организации труда. В соответствии с ними основу персонала компании стало составлять ядро высококвалифицированных управленцев, работающих на постоянной основе, которое дополняется штатом временных работников, обеспечивающих реализацию отдельных проектов. На рынке труда Франции вырос спрос на высококвалифицированных специалистов и одновременно снизилась потребность в индустриальных рабочих. За 1975—1995 гг. ежегодный прирост рабочих мест для работников интеллектуального труда составил 3,6 %, а потребность в индустриальных рабочих ежегодно снижалась на 0,7 % [26, р. 2]. Тем не менее, в 2002 г. половина французских иммигрантов трудилась в качестве рабочих [31, р. 3]. Таким образом, иностранная рабочая сила была поставлена в неравное положение с коренными жителями страны. Дискриминация трудовых мигрантов привела к тому, что структура иностранной рабочей силы перестала соответствовать новым требованиям рынка труда.

Исправить ситуацию могло обучение и повышение квалификации иммигрантов и их детей во французских учебных заведениях. Однако, как показывают исследования, у иммигрантов возникают сложности не во время получения образования, а во время последующего трудоустройства. Так, более половины молодых африканцев, проживающих во Фран-

ции, вынуждены в течение года искать работу после окончания обучения, в то время как среди коренных французов в такую ситуацию попадают лишь 29 % выпускников [4, с. 70]. Объяснить это можно дискриминацией, проявляющейся, в первую очередь, по отношению к выходцам из стран Северной Африки (в большинстве своем бывших французских колоний).

Неравные условия на рынке труда, в которых находятся иммигранты и их дети, обусловили низкий уровень их заработных плат. В начале 2000-х гг. среднемесячная зарплата во Франции составляла 1550 евро; для иммигрантов она равнялась 1400 евро; для тех из них, кто прибыл из неевропейских государств, — 1300 евро; для детей иммигрантов — 1500 евро [31, р. 3]. Относительно небольшая разница в получаемых заработных платах усугубляется различными семейными условиями, в которых находятся иммигранты и французские граждане. Массовая иммиграция по семейным мотивам содействовала феминизации населения страны: в 1999 г. доля женщин в составе французских иммигрантов составила 50 % [31, р. 1]. Экономическая активность иммигранток ниже, чем у гражданок страны. Это объясняется тем, что каждая третья семья иммигрантов имеет трех и более детей, в то время как среди коренного населения — лишь одна из десяти [31, р. 2]. Во второй половине XX — начале XXI в. наблюдался процесс старения французских иммигрантов. По данным переписи 1999 г., численность нетрудоспособных иммигрантов в возрасте старше 55 лет была на 8,4 % выше, чем в целом по стране [24]. Как следствие, уровень жизни иммигрантов, определяемый путем деления общего дохода на количество членов семьи, составляет лишь 70 % от среднестранового показателя [31, р. 4]. Уровень бедности среди иммигрантов составляет 37 %, в то время как в среднем по стране он равен 13,5 % [31, р. 4].

Активное обращение иммигрантов за социальной помощью выявило дискриминационный характер предоставления социальных услуг во Франции. Только 52 % иммигрантов-неевропейцев имеют льготы по оказанию медицинской помощи, тогда как у французов и иммигрантов из стран ЕС этот показатель достигает 85 % [9, р. 164].

Проблема низкого социального положения иммигрантов усугубляется их компактным расселением по территории страны. К примеру, в округе Парижа проживает 45 % всех французских иммигрантов [8, р. 102]. В отдельных кварталах крупных городов Франции в 1970—1980-х гг. сформировались своеобразные «гетто» выходцев из неевропейских государств. Уровень безработицы среди населения этих городских территорий в несколько раз превышает средний по стране. О положении людей в этих кварталах ярко свидетельствует

высказывание молодого иммигранта Мохаммеда, давшего интервью в рамках программы социологических исследований: «У молодежи здесь, и это норма, нет семьи. Нечем платить за жилье — нет квартиры. Нет ничего, только повседневная жизнь. Их интересуют только деньги. Если кто-то думает по-другому, — он не отсюда» [28, р. 91]. Такие условия создают благоприятную среду для роста преступности. В 1995 г. в 1014 «проблемных кварталах» проживало около 1,5 млн человек, на которых приходилось около 10 % зарегистрированных в стране преступлений и случаев злостного хулиганства [24, р. 23].

Таким образом, во второй половине XX — начале XXI в. иммигранты стали наиболее социально уязвимой частью населения Франции. Причем в самых тяжелых условиях оказались выходцы из неевропейских государств.

Сложное социальное положение иммигрантов содействовало обособленности их общественной жизни в рамках диаспоры. Несмотря на свою богатую историю, иностранные диаспоры очень слабо представлены в общественно-политической жизни Франции. Способствовал этому Декрет-закон от 12 апреля 1939 г. «Об иностранных ассоциациях и организациях, включающих в свой состав иностранцев». В соответствии с ним любая общественная организация, состоящая или имеющая в своем составе иностранных граждан, должна получить разрешение Министерства внутренних дел на ведение деятельности на территории страны. Французские государственные органы имели право в любой момент наложить запрет на ее работу. Только 9 октября 1981 г. французский парламент отменил действие данного Декрета и предоставил иммигрантам возможность создавать собственные ассоциации.

Исключенность диаспор из общественно-политической жизни Франции не мешала им выполнять функции социальной среды, в которой проходила адаптация иммигрантов в принимающее общество. Именно здесь проявилась разница в подходах к общественной жизни пришлого и коренного населения страны. К концу XX в. большая часть французских иммигрантов были выходцами из неевропейских государств и в большинстве своем прошли социализацию в мусульманской культурной среде. Мусульманское общество в меньшей степени затронуту секуляризмом, чем французское. Ислам сочетает в себе религиозные и социальные функции, поэтому мусульмане стремятся организовать свою жизнь, руководствуясь представлением о целостности религиозной и общественной сфер деятельности. В послевоенный период во Франции стала активно развиваться деятельность мусульманских общин: из пожертвований осуществлялась материальная поддержка бедных, организовывались похороны, из религиозных фондов оказывалась

помощь молодежи и обеспечение престарелых. Закон от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства» выводил иммигрантов за рамки существующих во французском государстве общественно-политических отношений. После того как в 1981 г. иммигрантам было фактически предоставлено право на создание собственных общественных организаций, процесс обособления мусульманского сообщества получил отражение и в общественно-политической жизни Франции.

К началу XXI в. мусульманское сообщество Франции, с одной стороны, обрело самоидентификацию, а с другой — подверглось серьезной трансформации под влиянием секуляризма. По мнению французского исследователя О. Руа, ислам во Франции приобрел широкий спектр форм: от детерриторизации до индивидуализации [25, р. 172]. В нем сосуществуют последователи традиционного и индивидуального ислама, движения светских мусульман, действуют фундаменталистские течения. Причина создавшейся ситуации кроется в том, что основу нынешнего мусульманского сообщества Франции составляют дети иммигрантов. Для них участие в мусульманской общине позволяло компенсировать проблемы, возникшие в процессе адаптации к жизни во французском обществе, а также реакцией на проявления ксенофобии. Профессор Ф. Кхосрокхавар разделяет мусульманское сообщество Франции на три категории в зависимости от уровня адаптации [16, р. 100]. К первой относится примерно 80 % французских мусульман. Они восприняли европейские ценности и нормы поведения. Ко второй относится примерно 15 % приверженцев ислама. Они интегрированы в принимающее общество, но не ассимилированы им. Этой категории мусульман характерно строгое выполнение религиозных предписаний при одновременном стремлении мирно сосуществовать с коренным населением. Примерно 5 % относятся к третьей категории — ортодоксальных фундаменталистов. Они отвергают ценности французской культуры, стремятся полностью отгородиться от «безбожного общества» и жить по законам шариата.

Таким образом, приверженность нормам ислама иммигрантов-мусульман стала отражением уровня их адаптации. Чем больше иммигрант вовлекался в окружающую его социальную среду, тем меньше он был склонен придерживаться культурных норм и традиций государства исхода. Проблемы по включению в жизнь общества детей французских иммигрантов были связаны не столько с имеющимися различиями в культуре, сколько со сложными социально-экономическими условиями, в которых оказались иммигранты после 1974 г.

Неизменно тяжелое социальное положение иммигрантов, рост настроений ксенофобии среди французских граждан подтолкну-

ли французских политиков к проведению реформ иммиграционной политики в начале XXI в. Их инициатор Н. Саркози так сформулировал цель проведенных преобразований: «Если мы не возьмем под контроль миграционные потоки, наша интеграционная система рухнет, а национальная идентичность будет поставлена под угрозу» [7, с. 59]. Являясь министром внутренних дел в правительстве премьер-министра Ж.-П. Раффарена (май 2002 г. — май 2005 г.), он начал борьбу с нежелательными видами иммиграции во Францию: незаконной иммиграцией, иммиграцией по семейным мотивам и предоставлением права на убежище. Так, 26 ноября 2003 г. был принят Закон «О регулировании иммиграции, натурализации и пребывания иностранцев во Франции» [18]. Был увеличен срок задержания иностранца, не предъявившего документы полиции, и создана правовая основа для формирования соответствующей общеевропейским нормам электронной системы регистрации виз, ужесточены наказания за организацию въезда и использование труда незаконных иммигрантов.

В декабре 2003 г. был утвержден ряд поправок в Закон «О праве на убежище» от 25 июля 1952 г., которые заметно упростили процедуру предоставления убежища во Франции [19]. Если раньше этим правом обладали как республиканские, так и местные органы власти, то с 2003 г. заявления могли рассматриваться только в республиканском Французском бюро помощи беженцам и апатридам.

В 2006 г. правительство премьер-министра Д. де Вильпена (май 2005 г. — май 2007 г.) отказалось от действовавшего с 1974 г. запрета на трудовую иммиграцию. Были предприняты меры по изменению структуры иностранной рабочей силы и стимулированию приезда в страну высококвалифицированных специалистов. Новой чертой иммиграционной политики стало принуждение иммигрантов к интеграции во французское общество.

По инициативе министра внутренних дел Н. Саркози 24 июля 2006 г. был принят Закон «Об иммиграции и интеграции» [20]. Он установил систему квот на привлечение иностранной рабочей силы. Были введены в оборот карты проживания, обеспечивающие вид на жительство и занятость иммигрантов. Закон обязал каждого иностранца, прибывшего на постоянное жительство во Францию, заключить

с органами государственной власти договор, содержащий ряд обязательств: знание языка страны проживания, основ ее права, культуры и основополагающих ценностей.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что во второй половине XX — начале XXI в. произошли глубокие изменения в процессе иммиграции во Францию, которая стала переселенческой по мотивам въезда и мировой по масштабам. Возникла проблема незаконной иммиграции. Основу иммигрантов стали составлять выходцы из бедных стран Африки и Азии, а не европейцы. Изменения в процессе иммиграции, падение темпов экономического развития страны пагубно повлияли на процесс адаптации иммигрантов во французском обществе. Иммигранты стали наиболее социально уязвимой частью населения Франции. Вследствие возникших проблем адаптации произошла фактическая сегрегация пришлого населения страны.

Проведенные в 2003—2006 гг. реформы иммиграционной политики позволили внести изменения в процесс иммиграции в страну. Активная борьба с незаконной иммиграцией привела к сокращению этого нежелательного явления во Франции. За 2002—2007 гг. из страны было выслано 135 тыс. нелегальных иммигрантов [6]. Выросли объемы внешней трудовой миграции. В период с 2006 по 2008 г. доля трудовых иммигрантов увеличилась с 7 до 14 % от их общего количества [1]. Почти в 2 раза сократилось количество просителей убежища [7, с. 63].

В то же время существенно изменить положение иммигрантов и их отношения с принимающим обществом не удалось. Действия по принудительной интеграции иммигрантов зачастую создавали угрозу для соблюдения прав человека. В частности, принятый 11 октября 2010 г. Закон «О запрете ношения одежды, скрывающей лицо в общественных местах», так называемый «закон о парандже», подвергся жесткой критике со стороны правозащитных организаций [21], упрекавших власти в посягательстве на право людей одеваться в соответствии со своими религиозными обычаями. Значительное внимание к проблеме иммиграции со стороны президента Н. Саркози и правительства премьер-министра Ф. Фийона (май 2007 — май 2012 гг.) стало основанием для обвинений их в стремлении разделить французское общество.

Литература

1. Гусев, Д. Новая иммиграционная политика: результаты и споры / Д. Гусев [Электронный ресурс] // RFI. — 19 янв. 2009 г. — Режим доступа: <http://www.rfi.fr/actu/articles/109/article_2306.asp>. — Дата доступа: 14.11.2012.
2. Михайлов, Е. М. Иностранная рабочая сила во Франции: экономические, социальные и политические аспекты проблемы / Е. М. Михайлов. — М.: Наука, 1977. — 151 с.
3. Стрельцова, Я. Р. Тема иммиграции во Франции накануне президентских выборов 2012 года / Я. Р. Стрельцова // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2011. — № 9. — С. 81—94.
4. Стрельцова, Я. Р. Франция и проблема интеграции мигрантов / Я. Р. Стрельцова // Там же. — 2005. — № 9. — С. 67—75.

5. Фролкин, Н. М. Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время / Н. М. Фролкин; Ин-т истории АН УССР. — Киев: Наук. думка, 1975. — 286 с.
6. Шмелева, Н. В. Итоги политики Николя Саркози в области иммиграции / Н. В. Шмелева [Электронный ресурс] // Мир и политика. — 2012. — № 6. — Режим доступа: <<http://mir-politika.ru/362-itogi-politiki-nikolya-sarkozi-v-oblasti-immigracii.html>>. — Дата доступа: 09.08.2012.
7. Шмелева, Н. В. Принципы иммиграционной политики Н. Саркози / Н. В. Шмелева // Обозреватель-Observer. — 2011. — № 6. — С. 57–66.
8. Atlas national des populations immigrés: PRIPI 2010–2012 / Secrétariat général à l'immigration et l'intégration, Département des statistiques, des études et de la documentation. — Paris: Ministère de l'Intérieur, de l'Outre-mer, des collectivités territoriales et de l'immigration, 2011. — 153 p.
9. Bernard, Ph. Immigration: le défi mondial / Ph. Bernard. — Paris, 2002. — 348 p.
10. Demandeurs d'asile et réfugiés [Electronic resource] // Ofpra. — Mode of access: <http://www.ofpra.gouv.fr/documents/Evolution_en_chiffres_site_internet2.pdf>. — Date of access: 07.06.2012.
11. Dumont, G-F. La population de la France / G.-F. Dumont. — Paris: Ellipses, 2000.
12. Évolution de la part des populations étrangères et immigrées en 2008 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?ref_id=NATTEFO2131®_id=0>. — Date of access: 04.06.2012.
13. Évolution du PIB en France jusqu'en 2011 [Electronic resource] // Insee Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATTEFO8112>. — Date of access: 25.06.2012.
14. Héran, F. Cinq idées reçues sur l'immigration / F. Héran [Electronic resource] // Institut National d'études démographiques. — Mode of access: <http://www.ined.fr/fichier/t_publication/482/publi_pdf1_pop_et_soc_francais_397.pdf>. — Date of access: 02.02.2013.
15. Immigrés selon le pays d'origine [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=natccio2124&id=427&souspop=4>. — Date of access: 04.06.2012.
16. Khosrokhavar, F. L'Islam des jeunes / F. Khosrokhavar. — Paris: Flammarion, 1997. — 323 p.
17. L'accueil des immigrants et l'intégration des populations issues de l'immigration: Rapport au Président de la République suivi des réponses des administrations et des organismes intéressés. Novembre 2004 [Electronic resource] // Cour des comptes. — Mode of access: <<http://www.ccomptes.fr/index.php/content/download/2473/24772/version/2/file/Immigration.pdf>>. — Date of access: 20.09.2012.
18. Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité // Le journal officiel de la République Française. — 2003. — 27 nov. — P. 20136–20154.
19. Loi n° 2003-1176 du 10 décembre 2003 modifiant la loi n° 52-893 du 25 juillet 1952 relative au droit d'asile // Ibid. — 11 déc. — P. 21080–21085.
20. Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Ibid. — 2006. — 25 juil. — P. 11047–11077.
21. Loi n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // Ibid. — 2010. — 12 oct. — P. 18344–18345.
22. Ordonnance n° 45-2658 du 2 novembre 1945 relative à l'entrée et au séjour des étrangers en France // Ibid. — 1945. — 4 nov. — P. 7225–7227.
23. Population par sexe et groupes d'âges quinquennaux au 1er janvier 2013, France métropolitaine [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <<http://www.insee.fr/fr/ffc/figure/NATnono2150.xls>>. — Date of access: 15.04.2013.
24. Raufer, X. Cités interdites / X. Raufer // L'Express. — 1996. — 18 jan. — P. 23–24.
25. Roy, O. La laïcité face à l'islam / O. Roy. — Paris: Pluriel, 2005. — 180 p.
26. Seys, B. L'évolution sociale de la population active / B. Seys [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP434bis.pdf>. — Date of access: 09.10.2004.
27. Statistiques des flux d'immigration en France. Année 2003 [Electronic resource] // Institut National d'études démographiques. — Mode of access: <http://www.ined.fr/fichier/t_telechargement/34413/telechargement_fichier_fr_immigration03.pdf>. — Date of access: 21.02.2013.
28. Sulzer, E. D'Agadir à Poissy. L'usine comme espoir, l'usine comme repoussoir / E. Sulzer. — Paris: CNRS éditions, 2010. — 273 p.
29. Taffin, B. Ce que nous coûte l'immigration irrégulière: Les rendez-vous parlementaires du contribuable. — 2011. — N 35 / B. Taffin, C. Goasguen, J.-P. Gourévitch [Electronic resource] // Contribuables Associés. — Mode of access: <http://www.contribuables.org/_docushare/getfile.php?id=Document-55>. — Date of access: 26.02.2013.
30. Taux de chômage depuis 1975 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnono3337>. — Date of access: 29.06.2012.
31. Tavan, Ch. Les immigrés en France: une situation qui évolue / Ch. Tavan [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP1042.pdf>. — Date of access: 02.02.2012.
32. Villey, O. La main-d'oeuvre étrangère et la crise en France / O. Villey [Electronic resource] // Ministère du Travail, de l'Emploi, de la Formation Professionnelle et du Dialogue Social. — Mode of access: <http://travail-emploi.gouv.fr/publications/Revue_Travail-et-Emploi/pdf/4_2124.pdf>. — Date of access: 21.02.2013.

«Характерные черты процесса иммиграции во Францию во второй половине XX — начале XXI в.» (Константин Снисаренко)

В статье рассмотрены характерные черты процесса иммиграции во Францию во второй половине XX — начале XXI в.; проанализировано положение иммигрантов во французском обществе. На рубеже XX—XXI вв. иммиграция во Францию стала переселенческой по мотивам въезда и мировой по масштабам. Ее переселенческий характер и изменения в трудовых отношениях, вызванные развитием научно-технической революции, привели к заметному ухудшению социально-экономического положения французских иммигрантов. Проблемы, связанные с социальным статусом иммигрантов, усугублялись их иной расовой и религиозной принадлежностью по сравнению с коренным населением. Реформы иммиграционной политики французского государства, проведенные в 2003—2006 гг., изменили характерные черты процесса иммиграции в страну, но не улучшили положение иммигрантов и не решили проблемы их взаимоотношений с принимающим обществом.

«The Characteristics of Immigration Process to France in the Second Half of the 20th — Beginning the 21st Centuries» (Konstantin Snisarenko)

The character of immigration process to France in the second half of the 20th and at the beginning of the 21st century was considered and immigrants' position in French society was analysed in the article. At the turn of the 20th century immigration to France became migratory by entrance explanation and global by its scale. The migratory character and the changes in labour relations caused by the scientific and technological revolution led to remarkable worsening of immigrants' socio-economic position in France. The problems connected with the social status of immigrants were aggravated by their racial and religious differences from native population. The French Government immigration policy reforms held in 2003—2006 changed the character of the country' immigration process, but didn't improve the immigrants' position and didn't solve the problems in mutual relations between them and the receiving society.

Статья поступила в редакцию в июне 2013 г.